

XXIX НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«УНИВЕРСУМ
ПЛАТОНОВСКОЙ
МЫСЛИ»:
«РАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОЛОГИЯ
В ПЛАТОНИЗМЕ»

Санкт-Петербург, 24–25 июня 2021 г.

INTERREGIONAL ORGANIZATION
"RUSSIAN PLATONIC PHILOSOPHICAL SOCIETY"

The Herzen State Pedagogical University of Russia

RUSSIAN CHRISTIAN ACADEMY FOR THE HUMANITIES

29TH INTERNATIONAL CONFERENCE
«THE UNIVERSE OF PLATONIC THOUGHT»:
«Rational Theology in Platonism»

Saint Petersburg
24–25 June 2021

St Petersburg
2021

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«ПЛАТОНОВСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО»

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

При поддержке Издательской группы «Весь»

XXIX НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«УНИВЕРСУМ ПЛАТОНОВСКОЙ МЫСЛИ»:
«Рациональная теология в платонизме»

Санкт-Петербург, 24–25 июня 2021 г.

Сборник материалов

Санкт-Петербург

2021

Оргкомитет конференции:

Председатель организационного комитета: Светлов Роман Викторович,
доктор филос. наук, профессор РГПУ им. А.И. Герцена

Заместитель председателя организационного комитета: Christov Ivan, PhD,
professor Sofia University «St. Kliment Ohridski»

Организационный комитет: Melina Musala, PhD, Assistant Professor, University of Patras; Tiziana Andina, Dr., professor, University of Turin, Italy; Thomas Robinson, Emeritus Professor, University of Toronto; Степанова Анна Сергеевна, доктор филос. наук, профессор РГПУ им. А.И. Герцена; Протопопова Ирина Александровна, кандидат культурологии, ведущий научный сотрудник РГГУ; Тантлевский Игорь Романович, доктор филос. наук, профессор СПбГУ; Аванесов Сергей Сергеевич, доктор филос. наук, профессор Новгородского гос. университета им. Ярослава Мудрого; Литвин Татьяна Валерьевна, кандидат филос. наук, доцент РХГА.

Программный комитет конференции:

Председатель программного комитета: Шмонин Дмитрий Викторович, доктор филос. наук, профессор, РГПУ им. А.И. Герцена.

Заместитель председателя программного комитета: Курдыбайло Дмитрий Сергеевич, кандидат филос. наук, старший научный сотрудник РГПУ им. А.И. Герцена, научный сотрудник РХГА.

Программный комитет: Афонасин Евгений Васильевич, доктор философских наук, профессор Новосибирского государственного университета; Алымова Елена Валентиновна, кандидат филос. наук, доцент СПбГУ; Мочалова Ирина Николаевна, кандидат филос. наук, доцент СПбГУ.

XXIX научная конференция «Универсум Платоновской мысли»: «Рациональная теология в платонизме». Сборник материалов. Санкт-Петербург, 24–25 июня 2021 г. — СПб.: МОО «Платоновское философское общество», 2021. — 253 с.

ISBN 978-5-6042054-3-3

Настоящий сборник включает тексты докладов участников XXIX международной конференции «Универсум Платоновской мысли: Рациональная теология в платонизме». (Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Русская христианская гуманитарная академия. 24–25 июня 2021 г.)

© Коллектив авторов, 2021

© МОО «Платоновское философское общество», 2021

© Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 2021

© Русская христианская гуманитарная академия, 2021

ИЩЕНКО НИНА СЕРГЕЕВНА, кандидат философских наук; Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского (Луганск, ЛНР, Россия), доцент

ПЛАТОНОВСКОЕ ВЛИЯНИЕ В «ОЧАРОВАННОМ СТРАННИКЕ» НИКОЛАЯ ЛЕСКОВА

Повесть Николая Лескова «Очарованный странник» вышла в 1873 году под названием «Черноземный Телемак», что уже отсылает к античной культуре, путешествию сына Одиссея Телемака. Окончательный вариант названия и сюжет повести позволяют рассмотреть это произведение в гностическом и неоплатоническом контексте.

В так называемом «Гимне о жемчужине», отрывке из гностического апокрифического Евангелия от Фомы II века, индизаказательно излагается история падения души из сверхкосмических сфер в материальный мир. По сюжету восточный царь посылает своего сына в землю Египетскую, чтобы тот добыл волшебную жемчужину. Привлеченный сладостью жизни в Египте, царевич забывает, кто он и зачем сюда пришел, и вспоминает о своей миссии только после того, как получает знаки от отца. В конце концов с жемчужиной царевич возвращается домой. Гностическая история земного странствия души имеет и неоплатонические параллели в учении Плотина и разных неоплатонических школ.

Сюжет жизненного странствия как возвращения на небесную родину восходит к пифагорейско-платоновскому кругу идей о теле как могиле души, о небесной родине чистых душ, о посмертной встрече с благими богами. Эти взгляды изложены в «Кратиле», «Государстве», «Федоне» и других диалогах Платона.

В повести Лескова судьба Ивана Флягина рассматривается как возвращение в исходную точку, в монастырь, понимаемый как духовная родина, дом Отца Небесного. Христианское содержание этого сюжета модифицирует платоновский сюжет, как это имело место исторически в конце античного мира.

Ключевые слова: Платон, платонизм, неоплатонизм, гностицизм, Лесков, Очарованный странник, русская литература

NINA ISHCHEKNO, CSc in Philosophy; Lugansk State
Academy of Culture and Arts named by M. Matusovsky
(Lugansk, LPR, Russia), Assistant Professor

PLATONIC INFLUENCE IN 'THE ENCHANTED WANDERER' BY NIKOLAI LESKOV

Nikolai Leskov's story "The Enchanted Wanderer" was published in 1873. The title and the plot of the story allow us to consider this work in a Gnostic and Neoplatonic context.

The so-called "Hymn of the Pearl," an excerpt from the Gnostic apocryphal Gospel of Thomas of the 2nd century, allegorically tells the story of the soul's fall from the supercosmic spheres into the material world. In the Hymn about the Pearl, the eastern king sends his son to the land of Egypt to get the magic pearl. Attracted by the sweetness of life in Egypt, the prince forgets who he is and why he came here, and remembers his mission only after receiving signs from his father. In the end, the prince returns home with the pearl. The Gnostic history of the earthly journey of the soul also has neoplatonic parallels in the teachings of Plotinus and various neoplatonic schools. The plot of life's journey as a return to the heavenly homeland goes back to the Pythagorean-Platonic circle of ideas set forth in the *Cratylus*, *Republic*, *Phaedo* and other dialogues of Plato.

In Leskov's story, the fate of Ivan Flyagin is seen as a return to the starting point, to a monastery, understood as a spiritual homeland, the home of the Heavenly Father. The Christian content of the plot is modified with the Platonic story, as was the case historically at the end of the ancient world.

Keywords: Plato, Platonism, Neoplatonism, Gnosticism, Leskov, The Enchanted Wanderer, Russian literature

Вступление

Философские смыслы русской литературы все чаще привлекают внимание исследователей. Произведения классиков русской прозы XIX века оказываются связаны с традиционной культурой, где религиозные, философские и антропологические идеи выражаются в образах, имеющих реалистический характер и символический аспект. Особенно плодотворным

в этом плане представляется исследование произведений Н. С. Лескова, уделявшего большое внимание религиозным и философским темам в своем творчестве. Поскольку писатель интересовался философией Платона, поиск платонического влияния в его произведениях является актуальной задачей как литературоведов, так и философов.

В данной статье будет рассмотрена полижанровое произведение Н. С. Лескова «Очарованный странник». Блестящий анализ агиографического и фольклорного кода в «Очарованном страннике», проведенный А. М. Ранчиным, будет дополнен философским анализом семантики пути в гностической и неоплатонической традиции.

Платоновские темы в творчестве Н. С. Лескова

Середина и вторая половина XIX в. была в России временем пробуждения интереса к Платону и его наследию. Многие идеи и интенции платонизма были заимствованы древнерусской культурой вместе с византийским наследием, однако именно в период жизни Н. С. Лескова усвоение Платона переходит на новый уровень. Под влиянием популярных в России философских систем Г. В. Ф. Гегеля и Ф. В. Й. Шеллинга, высоко ставивших Платона, появляются переводы платоновских текстов и комментарии к ним (Светлов, Протопопова 2020). Философия Платона входит в культурное пространство, изучается и осмысливается, оказывая влияние как на философов, так и на писателей того времени.

Н. С. Лесков на всем протяжении своего творческого пути интересовался идеями Платона (Петрова 2014, 13). Размышления о Сократе и Платоне прослеживаются в эпистолярном и литературном наследии писателя в течение тридцати лет, с начала 1860-х до середины 1890-х гг. (Петрова 2014, с. 7).

А. В. Петрова в своем диссертационном исследовании показывает, что одним из источников знаний Лескова о Сократе, Платоне и их философских взглядах послужила книга «Платон в изложении Клифтона Коллинза» (СПб., 1876). Эта книга была в личной библиотеке писателя. В ней обнаружены пометы Н. С. Лескова, атрибуция которых зафиксирована его

сыном. В этих пометках на полях книги зафиксированы темы, к которым Н. С. Лесков обращался как в своих размышлениях, так и в своем творчестве (Петрова 2014, с. 6).

В работе А. В. Петровой выделено несколько константных тем лесковского творчества, в которых заметно влияние Платона: знание как «припоминание» виденного в другой форме бытия, смерть и посмертное существование души, доступность философской истины каждому человеку, праведнический образ жизни (Петрова 2014, 13). В текстах Н. С. Лескова также неоднократно говорится о двойственности Сократа, сочетающего возвышенные и сниженные черты (Петрова 2014, 13).

Диалогический метод в произведениях Н. С. Лескова

Писатель в своем творчестве сознательно использовал сократический метод. Особенно значимым в этом отношении является диалогическое построение произведений Н. С. Лескова. Одной из художественных доминант в творчестве писателя в течение 1870-х — начала 1880-х гг. является рамочный диалог, задающий ситуацию спора и полемики, причем основное содержание рассказа подается как своего рода реплика в споре, пример, подтверждающий мнение одной из сторон. В результате создается неоднозначный, амбивалентный контекст для истолкования рассказанного случая, и в этом контексте обсуждаемые нравственные понятия обращаются к читателю разными сторонами, что соответствует приему синкрисы в сократическом диалоге (Петрова 2014, с. 14).

Три уровня влияния Платона в «Очарованном страннике»

Произведение «Очарованный странник» было опубликовано в 1873 г., в период создания основных произведений Н. С. Лескова с рамочным диалогом. Влияние Платона в этом тексте заметно на уровне его построения, а также на уровне темы и сюжета. «Очарованный странник» — произведение с рамочным диалогом из цикла «Праведники». Черновые на-

звания произведения «Русский Телемак» и «Черноземный Телемак» отсылают к «Приключениям Телемака, сына Улисса» Ф. Фенелона (Неустроев 2007, с. 7). Также это название отсылает к античной культуре, к сюжету о путешествии сына Одиссея. Этот сюжет можно обобщить в сюжет о путешествии души, занимающий столь важное место в неоплатонизме и гностицизме. Рассмотрим ближе эти аспекты.

Диалоги рассказчика и его слушателей являются немаловажным элементом композиционной структуры «Очарованного странника» (Неустроев 2007, с. 13). Эту особенность композиции отмечают все исследователи, по-разному определяющие жанровую принадлежность произведения. Свод всех мнений о жанровой принадлежности «Очарованного странника» приводит Д. В. Неустроев: отечественные и зарубежные исследователи относят произведение к таким жанрам как повесть, повесть-поэма, житийная поэма, хроника, эпос, новелла агиографического типа, роман, роман-путешествие (Неустроев 2007, с. 11). Анализ всех подходов к определению жанра «Очарованного странника» далеко выходит за рамки данной статьи. Полагаем, можно принять решение Д. В. Неустроева, что «Очарованный странник» представляет собой полижанровое единство (Неустроев 2007, с. 11). Важнейшими сторонами, характеризующими это единство, является диалогическая структура произведения и тематически его житийное содержание, представляющее собой историю жизненного пути современного праведника. Оба аспекта разрабатывались Платоном в его диалогах и выступали как предмет постоянного интереса Н. С. Лескова при чтении произведений Платона.

Жизненный путь и жизненные принципы праведника, интересовавшие Н. С. Лескова как человека христианской культуры, в произведениях Платона рассматриваются как принципы жизни мудреца-философа. Судьба Сократа, отдавшего жизнь за свои взгляды, не отступившего от истины и законов перед лицом смерти, имплицитно входит в содержание каждого из сократических диалогов Платона. Особое внимание теме сознательного подчинения личного поведения

внеличностному Благу Платон уделяет в диалогах «Государство», «Горгий», «Апология Сократа», «Федон».

В указанных диалогах тема посмертного воздаяния за нравственное поведение разрабатывается на разных уровнях. Одной из константных идей этих диалогов, повлиявших на разные школы неоплатонизма и гностицизма в последние века античной культуры, оказывается идея жизни как странствия и возвращения в небесное отечество праведных душ. Эта идея была использована также в христианстве, где небесное отечество переосмысливается как дом Небесного Отца, куда попадают праведники. Очарованный странник Иван Флягин, главный герой произведения Н. С. Лескова, выступает как амбивалентный персонаж, отнесение которого к праведникам не может быть однозначным, что показывает и сам автор. В этом случае, когда христианские смыслы отступают на задний план, платоническое понимание жизни героя как странствия становится особенно актуальным. Рассмотрим ближе темы праведности и странствия в «Очарованном страннике», а также их христианский и платонический аспекты.

Амбивалентность главного героя в «Очарованном страннике»

Первая публикация произведения Н. С. Лескова была осуществлена в газете «Русский мир» (1873) под названием «Очарованный странник, его жизнь, опыты, мнения и приключения. Рассказ. Посвящается Сергею Егоровичу Кушелеву». В 1889 г. при издании собрания сочинений Лесков включил «Очарованный странник» в состав цикла «Праведники» (Неустроев 2007, с. 4–5). В то же время характеристика главного героя Ивана Флягина как праведника неоднозначна. Как показал А. М. Ранчин, отдельные события из жизни главного героя соотносятся с агиографическим топосами, но другие его поступки эти топосы инвертируют (Ранчин 2017). Поэтика амбивалентности характерна для всего творчества Н. С. Лескова, но в «Очарованном страннике» она выступает особенно отчетливо.

Рассмотрим прежде всего название произведения. Как было замечено разными исследователями, в названии в свернутом виде содержится сюжет повести. «Очарованный странник» — название персонажное и метафорическое. Оно отсылает как к главному персонажу, Ивану Флягину, так и к метафоре жизни как пути, странничества (Неустроев 2007, с. 9).

Главный герой повести носит разные имена: его настоящее имя Иван Флягин, при рождении ему дают прозвище Голован, а в конце жизненного пути, в монастыре он принимает имя Измаил.

Имя Иван отсылает к героям русского фольклора Иванушке-дурачку и Ивану-богатырю. Также это имя Иоанна Предтечи, в праздник которого в течение жизни Ивана Флягина с ним происходят важные перемены. Фольклорная отсылка также работает в повести: Иван простодушен, как сказочный герой, и в то же время силен как былинный богатырь. Он сталкивается с татарами — былинными противниками русских богатырей. В плену у татар Иван живет обезноженный, что роднит его с Ильей Муромцем, не способном ходить и много лет пролежавшим на печи. Иван Флягин не раз демонстрирует силу богатырскую в разных ситуациях, а в конце жизни он хочет пострадать за народ, как былинный богатырь (Ранчин 2017, с. 416).

Оба образа — былинного богатыря и христианского святого — в жизни Ивана травестируются, инвертируются и подаются в ироничном ключе (Ранчин 2017, с. 416–417). В повести есть эпизоды, где фольклорные и агиографические топосы играют важную роль в повествовании, рисуя Ивана как былинного героя или праведника. Так, он безмерно силен и побеждает в любой драке, кроме того, он совершает ряд безусловно праведных поступков: отдает ребенка несчастной матери, идет в солдаты вместо другого человека, заступает за бедную актрису, хочет умереть за народ (Ранчин 2017, с. 436).

Но наряду с этими топосами в биографии Флягина прописан ряд моментов, в которых Иван выступает не как богатырь или святой, но как их антагонист. Так, Иван сражается с татарами их оружием — плеткой, и оказывается у них в пле-

ну, что полностью исключено для былинного богатыря (Ранчин 2017, с. 427). Гибель голубя, которого кормил Иван, приводит его не к размышлениям о бренности бытия, как христианского праведника, а к мыслям о мести, которую он тут же и совершает, убивая кошку (Ранчин 2017, с. 426). Иван даже на склоне лет не испытывает раскаяния за убийство монаха, что невозможно для праведника (Ранчин 2017, с. 437).

Итак, на уровне первого имени главного героя амбивалентность семантики прослеживается очень явно. Такая же амбивалентность реализуется и в других его именах. Фамилия Флягин отсылает как к пьянству персонажа, так и к образу сосуда. В христианстве человек понимается как сосуд Божий, вместилище божественной благодати. Флягина можно назвать одновременно и «сосудом непотребным», грешником, и «чистым, избранным сосудом», праведником (Неустроев 2007, с. 10).

Прозвище Голован Иван получил за большую голову, которая стала причиной смерти его матери в родах. Эта черта характеризует Ивана как былинное чудовище, так выглядит Идолище Поганое, с которым борется Илья Муромец (Лихачев 1958, с. 181). Эта характеристика подтверждается самой ситуацией, ведь первое убийство Иван совершил в первый же день своей жизни (Ранчин 2017, с. 425).

Монашеское имя Ивана Измаил имеет библейские ассоциации, и тоже двойственные. Так, буквально это имя означает «Да услышит Бог», то есть подчеркивает связь героя с Богом, актуализируя тот факт, что Иван — моленный сын, его покойная мать долго его вымаливала (Коздринь 2011, с. 27). В то же время Измаил — сын патриарха Авраама и рабыни Агари, он постоянно противопоставляется благословенному сыну Авраама от Сарры, Исааку. Кроме того, Измаил был прародителем измаильян, племени кочевников. В фольклоре так называются жестокие безбожные кочевники, разорители мирных поселений. Так на уровне монашеского имени главный персонаж оказывается связан и с Богом, и с безбожными татарами, изгнанными в пустыню (Неустроев 2007, с. 10).

Концепт очарованности миром в гностицизме

Итак, персонажный смысл названия достаточно амбивалентен. Содержание повести не позволяет однозначно отнести Ивана к праведникам, потому нехристианские, платоновские смыслы пути и странствия как метафоры жизни приобретают важное значение, особенно для читателя нашего времени, которому доступна и неоплатоническая, и гностическая литература. Для анализа этой метафоры снова обратимся к названию и рассмотрим метафору «очарованный».

По мнению литературоведа Н. И. Либана, название представляет собой ключ к повести, поскольку показывает человека околдованного, зависимого от прелести этого мира, не владеющего собой из-за бесконечной впечатлительности, слабого при всей своей богатырской силе (Либан 2015, с. 327).

Эпитет «очарованный» выступает в тексте как синоним слова «зачарованный, заколдованный». Это значение не раз подчеркивали лесковеды. Так, Б. Ансберг указывает на не-свободу Флягина, постоянно влекомого внешними силами (Ansberg 1957, p. 69). Околдованность героя, его оцепенение перед лицом совершающихся с ним перемен, его пассивность в яре переломных моментов его жизни подчеркивает А. А. Горелов (Горелов 1988, с. 190). Особенно важным в свете платонической традиции является отмеченная М. Рёсслер плененность героя плотским земным миром (Roessler 1939, p. 15).

Пленённость героя земным миром в его жизненном странствии является ключевым концептом ряда гностических учений поздней античности. Гностические учения о восхождении души к высшему небу через астральные сферы повлияли на герметическую магию и кабалу, которые активно возрождались в эпоху Ренессанса и с тех пор, как показывает Ф. Йейтс, вошли в интеллектуальный багаж европейских мыслителей, даже отвергавших эти идеи в своем творчестве (Йейтс 2000). Активное усвоение западного философского наследия в России XVIII–XIX вв. ввело гностические идеи и образы в круг знаний российской образованной публики.

Гностическое мировидение полно воплощено в произведении, который исследователи называют «Гимн Жемчужине», а в гностическом тексте он называется «Песня апостола Иуды Фомы в земле индийской» (Йонас 1998, с. 123–138). В этом позднеантичном гностическом гимне рассказывается о сыне восточного царя, который покинул свой дом и отправился в Египет, чтобы добыть волшебную жемчужину. В Египте царевич оказался пленен земными и плотскими удовольствиями, красотой земли, уладами плоти, и забыл о своем назначении. Несколько раз отец посылал ему знаки, призванные напомнить молодому человеку о его цели. В конце концов юноше удалось вспомнить, кто он и зачем он здесь, добраться до волшебного озера, забрать чудесную жемчужину и вернуться с нею в дом своего отца.

Этот сюжет гностики истолковывали как метафору странствия души. Каждая человеческая душа послана из высших сфер в этот мир плоти, не имеющий с ней ничего общего. Светоносный бог, творец всей иерархии миров, отправляет душу человека в низший земной мир, где духовное вынуждено сосуществовать с плотским. Смысл человеческой жизни на земле заключается в том, чтобы поскорее сбросить с себя эти плотские одежды и вернуться в сверхкосмические области, к Небесному Отцу. Возвращение возможно, если человек владеет тайным знанием, гнозисом, который и символизирует волшебная жемчужина. Основная помеха, отвлекающая человека от его предназначения — это очарованность плотским миром и погружение в его соблазны.

Неоплатоническая схема эманации

Таким образом, в гностическом контексте очарованный странник — архетипический персонаж, увлеченный красотой плотского мира и забывший дорогу в небесный дом. Этот же архетип присутствует в произведении Н. С. Лескова. Иван Флягин, как моленый сын, был обещан Богу, и с самого начала его жизненного пути ему был предназначен монастырь, дом Небесного отца. В монастыре Иван и оказался в конце пути, претерпев множество мытарств из-за того, что увлекался

и очаровывался жизнью, позволяя ей вести себя, забыв о своем назначении. Возвращение героя в первоначальную точку его странствий можно проанализировать в неоплатоническом контексте, как воплощение трехступенчатой схемы эманации.

Трехступенчатая схема эманации $\mu\omega\upsilon\eta$ — $\pi\rho\acute{o}\delta\omicron\varsigma$ — $\acute{\epsilon}\lambda\iota\sigma\tau\rho\acute{\omicron}\phi\acute{\eta}$ («пребывание — исхождение — возвращение») восходит к Плотину (Фокин 2013, с. 221). Плотин считает эту схему принципиальной схемой создания космоса, которой следует и отдельная душа (Плотин 1995, III 9.5; V 1.6; V 2.1; V 4.2; V 6.5; VI 7.16).

Неоплатоническая триада содержит три элемента: Единое, Ум и Космос (Душу). Согласно доктрине эманации, нижестоящие ипостаси возникают путём спонтанного истечения жизни, или энергии, из Единого, которое остается в своем источке неизменным (Волкова 2016, с. 265). Единое выступает как источник бытия, разума, жизни, находящийся за пределами как телесного, так и умопостигаемого миров. Эта концепция восходит к диалогу «Парменид» Платона. Для Плотина Единое одновременно независимо от своих следствий и является их единственной причиной (Волкова 2016, с. 269).

Сверхбытийное Единое содержит всё и не может быть постигнуто рационально. Этой ступени бытия соответствует пребывание. Вторая ступень триады, Ум, эманурует из Единого. Эта ступень двойственна по своей природе: Ум созерцает Единое и мыслит всё, находящееся на следующей, более низкой ступени. Третьим элементом неоплатонической триады является Космос, который также понимается как Душа. Душа эманурует из Ума и охватывает все проявления жизни в космосе. Главная задача души — вернуться к Единому как собственному источку. Этой ступени триады соответствует возвращение. Человек, согласно неоплатонизму, непосредственно приобщен к этим трем уровням мировой иерархии (Семенов 2006, с. 12).

Таким образом, человек в своей жизни должен следовать законам космоса, в котором он существует: стараться приобщиться к высшим уровням иерархии, Уму и Единому, и как финал своего пребывания на земле, вернуться к общему источку, к Единому.

Отличия неоплатонических и гностических систем многообразны и значительны. Одной из важнейших отличительных черт является принципиальная внеличностность Единого неоплатоников, в то время как астральные сущности гностических иерархий, включая Небесного отца, верховного Бога, создавшего мироздание, являются личностями. Как отмечает А. Ф. Лосев, усложненность и запутанность гностических иерархий выражает их переходный характер от объективно-числового принципа становления античного космоса к христианскому личностному принципу создания и существования мироздания, а также человека в нем (Лосев 2000, с. 449–462).

Таким образом, неоплатоническая концепция Космоса как второго шага эманации из Единого и сферы возвращение к истоку, в построениях гностиков начинает модифицироваться включением личностного начала. Уже в этих концепциях появляется метафора жизни человека на земле как пути к истоку. Этот путь имеет три фазы, соотносящиеся с основной неоплатонической триадой, а именно: пребывание — исхождение — возвращение. В гностицизме тема плотского соблазна, отвлекающего человека от его небесной родины, выражена наиболее явно. В гностической концепции злой плоти мира, которая должна быть уничтожена при возвращении всех душ к их истоку, проявляется переходный характер этого учения, в котором плоть оказывается злой сама по себе, но не признается, как в христианстве, что злым или добрым может быть только дух, то есть личность, а не материя или любое безличностное создание Бога.

Выводы

Итак, в произведении Н. С. Лескова «Очарованный странник» платоновское влияние проявляется на разных уровнях: структуры, темы и сюжета. Эта произведение с рамочным диалогом, написанное в русле диалогического жанра, используемого Платоном. Кроме того, на уровне темы перед нами история жизненного пути праведника — одна из ключевых тем в сократовских диалогах Платона. На уровне сюжета

автор показывает амбивалентность своего персонажа — Ивана Флягина нельзя безусловно отнести к праведникам, поскольку многие топосы агиографии в его жизни инвертированы и показаны с иронией. В этом аспекте важным становится неоплатонический и гностический контекст прочтения сюжета. Жизнь Ивана Флягина может прочитываться как гностическая метафора души, плененной миром и отвлеченной от поиска пути к истоку. Сама концепция пути к истоку восходит к Платону, однако наибольшую разработку получила в неоплатонизме. В неоплатонической философии мироздание построена как эманационная триада Единое — Ум — Душа, которой соответствует триада пребывание — исхождение — возвращение. Этот путь исхождения и возвращения к истоку проходит и герой Лескова, очарованный странник Иван Флягин.

Источники

Лесков Н. С. (1957) Очарованный странник. Собр. соч.: в 11 т. Т. 4. М. : Государственное издательство художественной литературы, с. 385–514.

Лихачев, Д. С. (отв. ред.) (1958) Илья Муромец. Москва, Ленинград : Изд-во АН СССР.

Плотин (1995) Эннеады. Киев: УЦИММ-Пресс.

Литература

Ansberg, B. (1957) Frame Story and First Person in N. S. Leskov. *Scando-Slavica*, 3, p. 49–73.

Roessler, M. I. (1939) *Nikolai Leskov und seine Darstellung des religiösen Menschen*. Weimar.

Волкова, Н. П. (2016) Плотин о бесконечной силе Единого в контексте эманации // *Философская антропология*. Т. 2, № 2, с. 264–283.

Горелов, А. А. (1988) Лесков и народная культура. Ленинград: Наука.

Йейтс, Ф. (2000) Джордано Бруно и герметическая традиция. М.: Новое литературное обозрение.

Йонас, Г. (1998) Гностицизм (Гностическая религия). СПб.: Лань.

Коздринь, П. Р. (2011) Повесть Н. С. Лескова «Очарованный странник» и аллегорический роман Дж. Беньяна «Путь паломника»: историко-литературная и типологическая общность. Вестник Университета Российской академии образования, № 2, с. 25–27.

Либан, Н. И. (2015) Русская литература: Лекции о русской литературе. Работы разных лет. Из архива. М.: Водолей.

Лосев, А. Ф. (2000) История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. В 2 кн. Кн. 1. Харьков: Фолио; М.: АСТ.

Неустроев, Д. В. (2007) «Очарованный странник» Н. С. Лескова: генезис и поэтика: автореф. ... к. филол. н.: 10.01.01 — русская литература. М.

Петрова, А. Л. (2014) Диалог в творчестве Н. С. Лескова: традиции и поэтика: автореф. ... к. филол. н.: 10.01.01 — русская литература. СПб.

Ранчин, А. М. (2017) Трансформации агиографического кода в «Очарованном страннике» и принцип амбивалентности в поэтике Н. С. Лескова. Словѣне, № 2, с. 413–443.

Светлов, Р. В., Протопопова, И. А. (2020) Исследование Платоновского наследия в России: история, современность, перспективы. Платоновские исследования, 13.2, с. 11–55.

Семенов, В. В. (2006) Архетипика сознания в неоплатонизме и патристике: автореф. ... к. филос. н.: 09.00.13 — религиоведение, философская антропология, философия культуры. СПб.

Фокин, А. Р. (2013) Античная философия и формирование тринитарной доктрины в латинской патристике. Дис. ... д. филос. н.: 09.00.03 — история философии. М.